

Annotation

Попасть в другой мир – легко! Получить в наследство Школу для благородных девиц – проще некуда! Особенно если ты прирожденный завуч и полна желания сделать вселенную лучше. Но наследство досталось с секретом, роль наследницы – тяжела, а под ногами крутятся подозрительные мужчины, у которых на уме только одно. И это вовсе не честь попаданки! Но Юлии-Джулиане храбрости не занимать. Она и дракона на скаку остановит, и школу из пепла поднимет, и начальника Тайной полиции скрутит, не теряя достоинства.

Алина Углицкая, Елизавета Соболянская

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Алина Углицкая, Елизавета
Соболянская

Школа в наследство для попаданки – 2.
Жена некроманта

Первая книга здесь: "Школа в наследство для попаданки.

Замуж по завещанию"

Глава 1

Следующие три часа были заняты весьма банальным и скучным делом. Жених и невеста обсуждали собственные права и обязанности в браке, распределяли средства и... планировали организацию школы для детей с улиц.

Время от времени Юля ловила на себе пытливый взгляд Дерекка. Словно тот хотел заглянуть ей под кожу. Сама же она ощущала неловкость. Теперь ей был известен его секрет.

У каждого сильного мужчины есть своя слабость. Слабостью Вандербильта оказался страх повторить судьбу родителей. В документах было сказано, что ему уже сорок семь, но маги стареют медленнее обычных людей, так что выглядел Дерек гораздо моложе.

Единственное, что выдавало возраст – глаза. Даже когда некромант улыбался, они оставались холодными и цепкими. Но от Юли не укрылась боль, которая в них мелькнула, когда он заговорил о родителях. Пусть всего лишь на миг, но Дерек Вандербильт выдал себя.

Его эмоции стали лишь подтверждением.

– Наш брак не будет фиктивным, – произнес он, передавая ей стандартный образец брачного договора, – но я дам вам время привыкнуть ко мне.

– Сколько времени? – деловым тоном осведомилась Юля.

И быстро прикинула в уме, что три года было бы достаточным сроком, чтобы либо полюбить этого мужчину по-настоящему, либо разойтись.

– Не три года, – усмехнулся он с пониманием. – У меня нет столько времени.

– О чем это вы? – насторожилась девушка.

– Мои раны, – герцог неопределенно махнул рукой. – Думаю, шести месяцев вполне хватит.

Его тон оставался ровным, лицо – бесстрастным. Но Юля почувствовала: маг что-то скрывает. Вряд ли стоит расспрашивать сейчас, если не сказал откровенно, то уже и не скажет. Лучше

сосредоточиться на насущных делах, тем более что она пришла сюда решать свои проблемы, а не его.

– Отложим нашу брачную ночь на полгода, – продолжил он, следя за ее лицом. – Но потом я намерен посещать вас столько раз, сколько понадобится для появления наследника.

Юлю покорила эта фраза – “для появления наследника”. Будто речь шла не о ребенке, а о новой линии на фабрике. Она даже плечами передернула.

Впрочем, чему удивляться? Ведь самого Дерека точно так же “произвели”.

Но передышка в полгода была весьма кстати. Улыбнувшись, девушка сдержанно поблагодарила:

– Спасибо.

А затем напомнила:

– Милорд, вы так и не сообщили мне, для чего хотели купить мой особняк.

Герцог остро взглянул на нее.

– Полагаю, теперь, когда в газету ушло сообщение о нашей

помолвке, я могу рассказать. Но предупреждаю, это конфиденциальное дело и касается безопасности Короны. Вам придется дать клятву молчания, моя дорогая невеста.

С этими словами он протянул ей руку ладонью вверх.

– Все настолько серьезно? – Юля отложила перо, которым делала пометки в черновике.

– Более чем. Иной раз лучше оставаться в неведении, так безопаснее.

Он явно запугивал ее, но Юлия Петровна была не робкого десятка. К тому же она решила возродить школу, а значит, должна быть уверена, что ее ученикам ничего не грозит.

Поэтому она вложила пальцы в протянутую ладонь и кивнула:

– Хорошо, что нужно делать?

Дерек одобрительно усмехнулся и слегка сжал ее руку:

– Повторяйте за мной: клянусь своей бессмертной душой, что никогда, ни при каких обстоятельствах, ни по доброй воле, ни по принуждению, ни под действием магических чар не передам третьим лицам то, что услышу сейчас. Ни в устной форме, ни в письменной, ни

каким бы то ни было иным способом, существующим сейчас или способным возникнуть в будущем...

Юля повторяла за ним чуть охрипшим от волнения голосом. Ей еще не приходилось давать магические клятвы. Но больше всего ее поразило легкое облачко тьмы, которое скользнуло с пальцев Дерека и впиталось в ее ладонь.

– Вот и все, – некромант отпустил ее и откинулся на спинку кресла. – Теперь сама Тьма не даст вам сболтнуть лишнего даже под пытками.

– Милорд?..

– Ах да, и не пытайтесь снова прочесть мои эмоции, – добавил он, наслаждаясь ее обескураженным видом. – Я уже понял, что вы эмпат, и поставил защиту. Больше вы не поймаете меня врасплох.

Оторопевшая Юля с запозданием осознала: а ведь и правда! Он так долго сжимал ее руку, а она не почувствовала... ничего!

Между тем Дерек продолжил как ни в чем не бывало:

– Меня называют Тенью королевы не только за любовь к серому цвету. Сейчас я числюсь, а по факту уже являюсь главой Тайной полиции. Как вы понимаете: шпионы, чужие секреты, слухи и сплетни

– мое оружие и моя пища. За эти годы я выяснил, что вернейшими профессионалами становятся люди, поднявшиеся из низов. Ваш особняк удобно расположен и оборудован. Я хочу устроить в нем закрытую школу для будущих верных слуг Короны.

– И... где вы наберете учеников? – осторожно спросила девушка, оправившись от минутного шока.

– Часть в приютах, часть выкуплю у родителей. Мне нужны сообразительные мальчишки, у которых нет за душой ничего. Те, кого предали самые близкие люди. Понимаете?

Юля кивнула:

– Понимаю. Вы хотите, чтобы они чувствовали себя обязанными Короне.

– Чтобы были ей благодарны. Корона даст им все: деньги, манеры, блестящее будущее.

– Но ведь не бесплатно!

– А что в нашей жизни дается бесплатно? – он с жесткой усмешкой подался вперед. – Спросите хотя бы себя, Джулиана. Чтобы

получить право распоряжаться собственным имуществом, вам пришлось предложить себя практически незнакомому мужчине!

Девушка пораженно проглотила этот намек. Дерек был прав, но как же цинично он отзывался о привычных вещах!

– С чего вы взяли, что ваши “благодарные” ученики будут верно служить Короне? – возразила она, беря себя в руки. – Что помешает им продаться врагам?

– Клятва, моя дорогая, магическая клятва, подобная той, которую дали мне вы.

Увидев тревогу в глазах невесты, герцог смягчил тон:

– Не беспокойтесь, такую клятву не вырвать силой. У каждого из них будет выбор: служить Короне или вернуться к прежней жизни.

Дерек замолк. Юля тоже молчала, не в силах подобрать слова. В голове крутилась сотня мыслей – и ни одной дельной.

Значит, пока она усиленно добивалась открытия школы для

беспризорников, Вандербильт планировал сделать то же самое? Ну почти...

Ей очень хотелось устроить безобразную сцену с криками: “так почему?!” Но...

Она осталась сидеть на месте и даже чинно сложила руки на коленях, чтобы не дай бог не запустить в этого самоуверенного типа чем-нибудь тяжелым.

– А кого вы собирались пригласить в качестве преподавателей, милорд? – осведомилась прохладным тоном. – Ветеранов?

Дерек вскинул взгляд на невесту, оценил ее ровный тон и прямую спину, после чего серьезно кивнул:

– Разумеется. Век шпиона короток, но если удалось выжить и выйти на пенсию – многие начинают скучать. А толпа дерзких уличных мальчишек, способных на выходки, требует ежечасного внимания и вернет старикам радость бытия.

Юля тихонечко хмыкнула.

“Стариком” в рабочих кварталах могли назвать мужчину лет сорока, ведь нередко в этом возрасте какой-нибудь угольщик или булочник был уже дедом.

– Что ж, мне нравится ваша идея, – сказала она, задумчиво морща лоб. – В особняке два крыла. Полагаю, в одном из них можно сделать классы для девочек: образованные горничные и гувернантки еще

никому не помешали. В другом – для мальчиков, а на верхних этажах имеются дортуары.

В интернате, где она работала, все было устроено по похожей схеме. Правда, классы располагались только на первом этаже, на втором жили девочки, а мальчики – на третьем. После отбоя двери на каждом этаже закрывались на ключ, который хранился у дежурного учителя. Дежурный ночевал в небольшой комнатухе возле дортуара. Зачастую старшекласники после отбоя прибегали к нему – то чайку попить от безделья, то кино посмотреть. И как ни грозился директор ввести санкции за нарушение дисциплины, но закрывал глаза и делал поблажки: дети – не солдаты, они не могут ходить по струнке.

Юля прекрасно осознавала: очень много зависит от кадров. На ее прошлой работе были отличные учителя и воспитатели. А что будет здесь? Сможет ли она сработаться с людьми, которые отстают от нее на пару веков?

– Хм... мне нравится ваша идея, – прервал герцог ее размышления. – Я подготовлю ходатайство королеве. Часть

финансирования будет из ее личного фонда.

– Только с одним условием, – Юля вскинула на него строгий взгляд.

– Еще условие? – хмыкнул Дерек. – Разве вы не все изложили?

Он кивнул на внушительный список, который составляла леди Гейбл на отдельном листке.

– Это последнее, – в тон ему ответила девушка.

Придвинув бумагу к себе, она обмакнула перо в чернильницу и размашисто дописала новую строчку:

– Я стану директрисой этой школы, а вы не будете вмешиваться в учебный процесс.

Ее собеседник выразительно поднял брови:

– Предлагаете мне пустить это дело на самотек? Откуда вы знаете, чему нужно учить этих детей?

– Полагаю: грамоте, этикету, манерам, чистоплотности и правильной речи, – пожала плечами Юля. – Фехтованием, боксом, верховой ездой и прочими специальными навыками вроде шифрования и вскрытия замков займутся ваши специалисты. Думаю, стоит пригласить преподавателя актерского мастерства. Будущим выпускникам понадобится умение стремительно перевоплощаться и

менять маски. А все остальное они освоят сами, если создать соответствующую атмосферу!

Теперь взгляд герцога стал пронизывающим:

– Откуда вы все это знаете, Джулиана?

– Право, ваша светлость, вы меня удивляете! – она покачала головой, делая вид, что полностью погружена в изучение своего списка. – Все это можно найти в любом трехгрошовом романе!

– Не знал, что вы увлекаетесь подобной литературой, – настороженно заметил Дерек.

– Не увлекаюсь, – Юля позволила себе легкую улыбку, окунувшись в воспоминания Джулианы, – но девочки в школе моей тети очень любили подобные книжицы и частенько привозили их из дома, чтобы читать тайком в рукодельной комнате.

Поправив пару пунктов, она протянула бумаги герцогу:

– Вот теперь все, милорд. Ознакомьтесь, пожалуйста.

Дерек мельком глянул на них и снова поднял глаза на девушку. Леди Гейбл сидела перед ним такая спокойная, сосредоточенная,

будто речь шла не о браке с магом Смерти, а о биржевых котировках.

– Вам храбрости не занимать, – признал он, не скрывая уважения. – Думаю, из нас получится отличная пара.

– Но не будем забывать о главном, – напомнила Юля. – Когда я смогу получить доступ к моим деньгам?

– Как только брак вступит в силу.

– То есть одной помолвки мало? – уточнила она.

– К сожалению. Помолвку к документам не приложишь. Мы должны не только публично обвенчаться, но и подтвердить наш брак договором в присутствии стряпчего.

– Так давайте сходим к стряпчему прямо сегодня! – загорелась девушка, подпрыгивая от нетерпения. – Подпишем документы – и все! А обвенчаемся потом, когда будет время.

Герцог задумчиво потер шрам на щеке:

– Боюсь, есть небольшой нюанс.

– Какой?

– Поспешные свадьбы провоцируют слухи и сплетни. По этикету мы должны выждать не менее месяца между помолвкой и венчанием.

– О нет! – Юля расстроено откинулась на спинку дивана. – Целый месяц?!

– Быстрее никак не получится, – он хладнокровно пожал плечами. – К тому же надо представить вас ко Двору как будущую герцогиню Вандербильт. Поскольку я один из пэров королевства, ее величество должна лично одобрить мой выбор и выдать лицензию на брак. Сожалею, но сделать все быстро не получится.

Заметив, как погрузнело ее лицо, он добавил:

– Однако... есть другой выход.

– Какой? – Юлия вся превратилась в слух.

– Я позволю вам воспользоваться моими деньгами для воплощения вашей мечты, если мы с вами заключим магический брак. Прямо сейчас, в часовне, на родовом камне.

Глава 2

Дерек ждал, что Джулиана откажется. Он и так был чересчур добр, давая ей целый месяц, чтобы подумать и отступить. Но, к его удивлению, она не стала отнекиваться. Лишь уточнила:

– Для всех мы будем только помолвлены?

– Да, но обычную помолвку можно разорвать, а этот ритуал свяжет нас навсегда. Вы готовы к этому?

– То есть даже если королева не одобрит ваш выбор, и мы не обвенчаемся публично, то все равно будем связаны?

– Верно. Вы станете моей тайной женой, – он холодно усмехнулся.

– Хм... Что ж, риск – дело благородное. Я согласна.

Дерек на миг оторопел от ее решимости, но быстро овладел собой. Поднялся и кивнул, подавая даме руку:

– Прошу за мной.

Часовня Вандербильтов примостилась в задней части особняка. Это было небольшое шестигранное помещение, пропахшее ладаном и сандалом. Здесь постоянно горели толстые свечи, а у подножия статуи Дивины маслянисто поблескивал крупный кристалл черного цвета – родовой артефакт, наполненный магией Тьмы.

Именно на этом кристалле некроманты из рода Вандербильтов веками заключали браки, именно к нему прикладывали новорожденных детей и покойников. Первых – чтобы Тьма благословила своей искрой, вторых – чтобы Тьма забрала свой дар и дала душе вечный покой.

Юле еще не приходилось сталкиваться с местной богиней. Агнешка не раз сетовала, что госпожа нарушает приличия, не желая посещать храм Дивины по воскресеньям, как положено каждой воспитанной леди.

Попаданке удавалось открещиваться от этих прогулок, она и в прошлом не отличалась религиозностью. К тому же в особняке леди Бронсон была часовенка, где Юля иногда закрывалась, чтобы

подумать, а служанке говорила, что молится. Недалекой Агнешке этого было достаточно.

Но будет ли этого достаточно для герцога Вандербильта?

Они вошли в часовню рука об руку, как полагается жениху и невесте. Подошли к статуе богини-матери и остановились. Дерек что-то беззвучно шептал, едва шевеля губами, а Юля засмотрелась на женскую фигуру, замершую на высоком постаменте.

У богини Дивины не было лица, вместо него на вошедших смотрела гладкая мраморная поверхность. Лоб и голову богини покрывал платок, его концы струились складками с двух сторон и падали на узкие плечи. Простое одеяние в виде неподпоясанной рубашки было символом простоты и единства с природой. Из-под длинного подола выглядывали босые ноги Дивины, локти были прижаты к груди, а ладони сложены лодочкой так, словно она ждала подаяния.

На миг Юле показалось, что на гладкой маске мелькнули чьи-то черты и сверкнули глаза. Она вздрогнула от неожиданности и отступила назад.

– С вами все хорошо? – отреагировал на резкое движение герцог.

Он настороженно посмотрел на невесту, ожидая попытки побега или чего-то подобного.

Дерек все еще не мог поверить, что леди Гейбл не только согласилась стать его женой, но и сама на этом настаивала! А сейчас поймал себя на том, что боится. Боится, что она выдернет руку, забормочет путанные извинения и убежит. Скажет, что передумала.

Ему до боли хотелось сжать ее руку крепче. Но он продолжал делать вид, что все под контролем.

– Д-да, – Юля потрясла головой. – Показалось, наверное, перенервничала.

– Можем отложить ритуал... – он с сомнением посмотрел на спутницу.

– Нет! – забывшись, она сама вцепилась ему в рукав. – Не нужно ничего откладывать!

– Что ж, тогда прошу за мной. Сделаем подношение богине. Это брачная традиция нашего рода: говорят, именно милость Дивины позволяет некромантам иметь детей.

Услышав про детей, Юля покраснела. Все же дети от этого конкретного мужчины... Это почему-то волновало!

Она бросила на Дерек быстрый взгляд и отметила, что лорд стиснул челюсти и смотрит на ладони статуи, будто хочет просить богиню о чем-то, но... не решается.

Почувствовав взгляд невесты, герцог вздрогнул и чуть застенчиво улыбнулся:

– Простите, миледи, я редко бываю здесь, но каждый раз благодарю Дивину за то, что выжил...

После этих слов Вандербильт похлопал себя по карманам и скривился:

– Совсем забыл о подношении...

Юлия напряглась: уж не собирается ли его светлость сбежать, прикрывшись тем, что забыл кошелек?

Но нет, герцог спокойно отстегнул галстучную булавку и опустил ее в протянутые руки богини.

– Теперь прошу вас, леди Гейбл! Встаньте напротив меня лицом к алтарю. Сейчас мы дадим друг другу клятву, которую сможет разорвать только смерть. Понимаете ли вы это?

– Да, – хрипло выдохнула Юля, глядя в стальные глаза мужчины.

– Повторяйте за мной! Я, Джулиана Гейбл...

– Я, Джулиана Гейбл...

– Пришла к алтарю великой матери Дивины!

– Пришла к алтарю великой матери Дивины...

– Чтобы по доброй воле...

– Чтобы по доброй воле...

– Связать свою душу...

– Связать свою душу...

– С Дерекком Вандербильтом!

– С Дерекком Вандербильтом!

Все титулы и звания у алтаря были лишь шелухой. Мужчина и женщина стояли под взглядом Праматери и клялись быть вместе.

Когда герцог произнес свою часть клятвы, то шепотом подсказал:

– Положите руку на кристалл!

В неверном свете свечей Юле казалось, что темный камень пульсирует. Она ожидала, что наощупь он будет холодным и гладким, но когда прикоснулась к нему, то едва не отдернула руку.

Он был... ледяным...

Казалось, на алтаре у ног Дивины стоит кусок черного льда.

Все в Юле воспротивилось этому прикосновению, но она сжала зубы и сильнее прижала ладонь к артефакту.

– Не бойтесь, – шепнул Дерек одними губами, – она хочет познакомиться с вами.

– Кто? – так же беззвучно спросила Юля.

– Магия Тьмы.

Юля никогда не была особо религиозной. Никогда всерьез не задумывалась над существованием Высших сил. Но после ее переноса в тело Джулианы Гейбл готова была поверить во что угодно.

Сейчас, стоя рядом с Дерексом Вандербильтом возле черного камня, она вдруг задумалась: а кто минуту назад дал ему клятву – Саблина Юлия Петровна или Джулиана Гейбл? Чью душу она пообещала ему – свою или Джулианы?

На миг по спине пробежал озноб. Юлю охватило странное ощущение, будто она только что сделала что-то такое, что перевернет всю ее жизнь. Что-то очень важное, и этот шаг уже нельзя отменить...

Дерек начал произносить нараспев то ли молитву, то ли заклинание на языке, которого Юля не знала. Ей казалось, он уговаривает этот черный лед смягчиться и принять ту, что стоит у камня, трясаясь от холода и тревоги.

Она почти не вслушивалась в его голос. Все ее внимание сосредоточилось на том, что происходит с камнем, точнее, в камне.

Если сначала ей казалось, что кристалл черный, то теперь в его глубине зажглись крошечные алые искры, и стало понятно, что он темно-красный, как венозная кровь. А еще он начал нагреваться, словно тянул тепло из лежащих на нем ладоней.

Вскоре Юля заметила, что странных искр становится все больше. К концу речитатива Дерекса они уже разделились на два танцующих вихря. А когда прозвучали заключительные слова, и жених с невестой хором сказали:

– Клянусь! – эти вихри с невероятной быстротой скользнули в сторону их ладоней.

Юля вскрикнула. Ее ладонь опалил резкий жар. Но оторвать руку от камня не получилось, она словно приросла к нему.

Девушка вскинула взгляд на Дерека. Тот стоял бледный, с застывшим лицом и потемневшим взглядом. Его ладонь, как и ее собственную, окутывала сизая дымка.

– Не сопротивляйтесь, – проскрипел он сквозь стиснутые челюсти, и его глаза вновь полыхнули тьмой, – дайте Тьме закончить ритуал.

– Что? Это еще не все?!

Она внезапно осознала, что это не жар, а холод. Настолько сильный, потусторонний холод, что обжигает как лава! Он проник в ее тело через ладонь, скользнул по венам к запястью, обвил его невидимыми кандалами и вдруг расцвел на коже сложным черным узором...

Тяжело дыша, с гулко бьющимся сердцем Юля смотрела, как на ее запястье, прорастая сквозь кожу, переплетаются точки и линии. Она не заметила ни пот, выступивший на висках, ни то, что камень давно ее отпустил, ни Дерека, который оказался рядом, обнял за талию и придержал, не давая упасть.

– Джулиана, – позвал он, когда девушка устало прислонилась к нему. – Как вы себя чувствуете?

Она подняла на него слегка ошалевший взгляд:

– Пытаюсь осознать все, что случилось.

В первый миг он жадно вгляделся в ее лицо, но тут же натянул привычную ледяную маску:

– Я обещал вам полгода и не отказываюсь от своих слов. Так же у вас есть целый месяц до официальной свадьбы, но прошу... не делайте глупостей.

Юля изумленно уставилась на него:

– Простите, о каких глупостях речь?

Он сжал набалдашник трости с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

– Если хоть один мужчина притронется к вам, я... это почувствую.

– А... – коротко выдала девушка.
Дерек не дал ей продолжить:

– В остальном вы свободны. Мой казначей Бартон к вашим услугам. И да, вам лучше пока не распространяться о произошедшем. Не стоит делиться даже с лучшей подругой. Мои слуги тоже будут молчать.

Без тени улыбки он взял ее за руку – ту самую, на которой чернел узор – благословение брака, и коснулся ее губами. Затем отпустил и отправился прочь. Не оглядываясь и хромя сильнее обычного.

Юля осталась у алтаря в полной растерянности.

– И все?! – воскликнула она, когда герцог исчез из поля зрения. – Ни поцелуя, ни поздравлений? Лишь позволение прийти к казначею и сказать, что мне нужны деньги?

– Леди, – недовольно пробурчал дворецкий, стоящий у двери, – богиня любит тишину! Не стоит так громко кричать.

Ворчание слуги заставило Юлю взять себя в руки. Нельзя забывать, что для всех она теперь невеста герцога и должна соответствовать статусу. Тем более что слухи о помолвке разлетятся в мгновение ока: газета с объявлением появится уже завтра!

Вскинув голову, она вышла из часовни и вежливо сказала:

– Прошу вас, проводите меня к выходу и закажите экипаж...

– Милорд уже распорядился, – старик строго взглянул на нее из-под кустистых бровей.

Юлия слабо улыбнулась и медленно пошла вслед за дворецким. Ей хотелось сесть, а лучше лечь. Обдумать все, что случилось в часовне, осознать произошедшее, но...

Она и так нарушила все мыслимые правила местного общества, когда заявила в особняк холостого мужчины без дуэньи. Агнешка, наверное, с ума сходит от ужаса.

Выйдя на крыльцо, Юля увидела, как “распорядился” герцог. На подъездной аллее стоял роскошный экипаж с гербом Вандербильтов, а рядом, опираясь на трость, ждал его хозяин. Как всегда, безупречно элегантый.

– Миледи, – Дерек окинул девушку серьезным взглядом, – прошу вас поторопиться. Я должен явиться во дворец с новостями о помолвке, чтобы опередить утренние газеты.

С этими словами он протянул ей руку и помог забраться на высокую подножку. Через минуту они плавно покачивались в экипаже, который ехал к дому Джулианы.

– Я постараюсь сегодня же получить разрешение ее величества, – заговорил Вандербильт, как только экипаж тронулся. – Завтра ждите меня на ланч. Обсудим ваше представление ко Двору и ремонт в доме.

Можете подготовить списки слуг и ремонтных работ. Счета посылайте мне.

– А если ее величество будет против? – внезапно забеспокоилась Юля, потирая узор на запястье.

Уж не сделали ли они глупость, связав себя магическим браком без высочайшего позволения?

Глаза Вандербильта сверкнули в полумраке кареты:

– Боюсь, теперь поздно думать об этом.

Глава 3

Юлю восхитила скорость и деловая хватка, с которой герцог взялся решать ее проблемы. Впрочем, наверное, это и отличает настоящего мужчину – делать, что должно, и следовать принятым решениям.

Единственно, что ее царапнуло, так это бесстрастный тон. Будто и не они минуту назад стояли у алтаря, давая друг другу клятву. Или ей тогда показалось, что в его холодных глазах что-то мелькнуло?

От тетушки Бронсон осталась книга по теории магии. Там было сказано, что темные маги почти не способны испытывать сильные чувства. Все силы их души уходят на то, чтобы контролировать дар. Но так ли это на самом деле? И кто сейчас перед ней: сильный некромант, способный убить одним взглядом, или обычный мужчина, у которого есть свои слабости?

В сгущающихся сумерках экипаж подъехал к особняку. Дерек проводил невесту до самых дверей и вежливо поцеловал ее руку.

Юля открыла рот, собираясь попрощаться, но тут на крыльцо выглянула пышущая любопытством Агнешка и присела в книксене, приветствуя господ.

Герцог бросил увесистый кошелек ей в передник:

– Завтра я загляну на ланч, позаботься о леди!

Не слушая восторженных благодарностей служанки, он коснулся кончиками пальцев своего кепи и направился к экипажу.

Юля с легким раздражением посмотрела ему вслед, потом повернулась к Агнешке:

– Сегодня уже поздно, но с утра надо купить хорошего чая, сыра, яиц, яблок для пирога и, пожалуй, крольчатины на паштет! Попробуем удивить милорда!

После чего неприлично широко зевнула и отправилась в спальню. День выдался слишком нервным и утомительным даже для нее, закаленной бешеным ритмом двадцать первого века.

Утром леди Гейбл вскочила раньше, чем у калитки закричали первые торговцы. Она быстро надела удобное домашнее платье – из тех, что не жалко испачкать мукой или паштетом. Скрутила волосы в пучок и двинулась на кухню. Агнешка, зевая, уже растапливала печь.

– Миледи, – прикрыв зевок рукой, служанка присела в дежурном книксене, – чайник я поставила, скоро молочник подойдет и зеленщик.

– Доброе утро, – поздоровалась Юля, прислушиваясь к себе.

Ей казалось, что не зря она вчера так быстро уснула, даже не поужинав. Где-то внутри расцветал колючий и темный цветочек нового чувства к Вандербильту. Интерес, благодарность и... что-то еще. Ответное внимание, может быть?

Что-то случилось вчера во время обряда. Магия...

Юля прежде не видела ее в действии, только слышала, что она существует. А вчера почувствовала ее на себе. И этот узор на запястье...

Она поднесла руку к глазам.

За ночь рисунок стал более насыщенным, четким. На белой коже это смотрелось красиво и необычно, точно черное кружево.

Но это не просто украшение! Это знак ее принадлежности некроманту!

Дерек сказал, что узнает, если к ней прикоснется другой мужчина. А что насчет его самого? Почувствует ли она, если он будет с другой женщиной? Или эта магическая связь работает в одну сторону?

Отбросив ненужные мысли, Юля занялась готовкой. Опыт подсказывал: сытый мужчина – сговорчивый мужчина.

Пока Агнешка отлавливала у калитки торговцев, она просеяла муку в специальную миску, добавила теплой воды в закваску, немного соли и поставила в теплое место. Едва успела отряхнуть руки, как явилась расстроенная служанка:

– Миледи, мясник не принес кролика! Только потроха!

Юля взглянула на свежую печень, легкие и вымя в широкой миске, вздохнула и сказала:

– Ничего страшного, сделаем пирог с потрохами. Купи еще черной смородины, сыра и оливок. Думаю, будет вкусно!

Служанка убежала, а благородная леди неспешно принялась промывать покупки. Потом покрутила головой и нашла висящую на

стене “качельку” – два острых лезвия с ручками, которыми рубили мясо на котлеты и паштеты. Каменная плитка для измельчения тоже нашлась. Подержав потроха две минуты в кипятке, Юля разложила их на камне и принялась рубить мясо в мелкую крошку.

Агнешка вернулась и всплеснула руками:

– Миледи! Руки! Вам нельзя!

– Это еще почему? – Юля подняла на нее раздраженный взгляд. Все эти глупые обычаи и запреты начинали надоедать.

– Так мозоли натрете! Дайте-ка я! – служанка перехватила тяжелую рукоять.

Пока Агнешка готовила начинку, Юля слегка отварила вымя, очистила, нарезала как на отбивные, обваляла в пряных травах с сухарями и отправила на ледник – это мясо Агнешка зажарит перед самым приходом гостя. А пока нужно натереть сыр, вынуть косточки из оливок и приготовить соус из черной смородины к мясу. Да еще на гарнир отварить овощи из скудных кухонных запасов.

Ну вот, почти все! Тесто уже подошло, можно месить, подбивая мукой и маслом, а потом лепить пирог с мелко нарубленными легкими и печенью. Оливки для вкуса, сыр для аппетитной корочки...

– Агнешка, – вспомнила Юля, когда смазанный желтком пирог встал в духовку, – нужно купить сладостей к чаю! А я не знаю, что любит герцог!

– Булочки с джемом и сливками? – предположила служанка, обожающая традиционную выпечку.

– Ты права, – почувствовав внезапную слабость, девушка потеряла висок. – Сбегай в лавку за булочками и джемом, а заодно возьми сливки у молочника. Думаю, сегодня можем не экономить!

Агнешка убежала, а Юля поднялась к себе, чтобы умыться и сменить платье. Прохладная вода унесла усталость, а энергичный массаж полотенцем вернул бодрость. Открыв шкаф, девушка немного пожалела о скудности гардероба, но тут же утешила себя: скоро она это

исправит, а герцог и так знает, в каком положении его невеста.

Выбор пал на строгое серое платье с кружевным воротничком и манжетами. Ряд мелких пуговиц на лифе, зашпы, плотный пояс и брошь-камея из тетушкиной шкатулки – вот и все украшения.

Хорошо, что вся одежда леди Гейбл была рассчитана на самостоятельное одевание – крючки, пуговицы и застежки прятались

спереди под декоративными планками. А вот волосы уложить самой было непросто. Помучившись немного, Юля заплела простую косу, сгребла шкатулку с гребнями и шпильками и двинулась вниз.

Хлопнула входная дверь. Юля прибавила шагу: наверняка это Агнешка вернулась и сейчас поможет ей уложить волосы в красивый плотный пучок!

Однако она ошиблась. У подножия лестницы стоял...

Марк Десмонд собственной персоной. Его красивое лицо перекоилось от гнева, в глазах бушевала ярость, а руки сжимали газету.

Юлия на миг прикрыла глаза. Ей показалось, она вернулась в тот день, когда появилась статья о ее столкновении с Вандербильтом. Вот-вот из-за плеча блондина выскочит доктор Зицгерр и начнет предлагать лауданум.

– Джулиана! – завопил блондин, не обращая внимания на ее недовольный вид. – Скажите мне, что это неправда!

– Доброе утро, виконт, – прохладным голосом отозвалась Юлия, – как вы сюда попали?

– Неважно! – отмахнулся мужчина. – Скажите мне, что эта новость о вашей помолвке – утка!

– Если я скажу, что это правда, вы покинете мой дом? – тон леди Гейбл стал еще суше.

– Не может быть! – он затряс газетой так, будто та была виновата в дурных новостях. – Вы променяли меня на это чудовище? Он же некромант! Вы погубите себя, Джулиана!

– Лорд Десмонд, – совсем уж ледяным тоном окликнула его Юлия, – успокойтесь. Эта новость правдива. Герцог Вандербильт сделал мне предложение, и я его приняла! А теперь прошу вас уйти, как видите, я еще не готова встречать гостей!

Виконт словно очнулся и оценил опрятное, закрытое платье и лежащую на плече косу.

– Простите, Джулиана, – усилием воли он скрыл эмоции, – я был так потрясен, что позабыл о правилах приличия. Вы не откажете мне в стакане воды и коротком разговоре? Мне нужно успокоиться!

Юлии страшно не хотелось общаться с Десмондом, но правила этикета требовали от хозяйки дома проявить внимание. Да и нужно было окончательно расставить все точки.

Развернувшись, девушка прошла в Зеленую гостиную. Там нашелся графин с водой, так что она налила бокал и подала его виконту.

Десмонд метался по комнате, как загнанный зверь. Воду едва пригубил, а потом вовсе поставил стакан на столик и выдохнул:

– Джулиана! Раз уж вы решили стать герцогиней и отвергли мои скромные ухаживания... Может, тогда продадите мне дом? Прошу вас!

Юля опешила.

– Лорд Десмонд, я не собираюсь продавать особняк! Вы знаете это, как никто другой.

– И мне не удастся вас убедить? – проговорил он, глядя на нее лихорадочным взглядом.

– Нет, конечно. Давайте прекратим этот бессмысленный разговор.

– Значит, никакой надежды?

Голос Марка упал на пару тонов, а руки сжались в кулаки, но Юля этого не заметила. Она отвлеклась на шум во дворе: сквозь неплотно закрытые створки окна донесся голос Агнешки.

Удивленная Юля поспешила к окну. Неужели Дерек так рано приехал? С кем еще служанка могла говорить?

Но во дворе был не Дерек. Юля ощутила легкий укол разочарования, словно и вправду с нетерпением ждала его.

Агнешка стояла на посыпанной гравием дорожке и что-то втолковывала знакомому мальчугану. А тот смотрел в землю и ковырял гравий носком поношенного ботинка. Из-за его плеча выглядывали две одинаковые чумазные мордашки с глазами-пуговками. Еще одна девочка – постарше, высокая и худая как щепка – стояла чуть позади, прижимая к животу узелок с пожитками, и нервно посматривала на особняк.

Губы Юли сами собой растянулись в улыбку: значит, вернулся.

Еще и сестер привел. Вот и первые ученицы!

– Джулиана!

Голос Десмонда заставил ее нахмуриться и обернуться.

Марк стоял в трех шагах. Его лицо было белым как простыня, в глазах горела пугающая решимость.

– Вам лучше уйти... – начала Юля.
И осеклась.

Потому что виконт поднял дрожащую руку, в которой сверкнул пистоль.

– Марк... – выдохнула девушка, холодея. – Что вы...
Длинное бронзовое дуло смотрело ей прямо в грудь.

– Если... если я не могу добиться вашего согласия мирным путем,
то у меня остается только один способ! – прохрипел блондин, делая шаг вперед.

Юля успела только вскрикнуть, как оказалась в руках бывшего жениха. Одной рукой он сжал ее шею, а второй обхватил за талию так, что дуло уперлось под ребра.

– Не советую кричать! – горячечный шепот опалил ухо девушки. –
Этот пистоль заряжен!

– Н-но разве в Альбионе не запрещено такое оружие? –
пролепетала Юля, чувствуя, как стремительно теряет контроль над ситуацией.

– В Альбионе много чего запрещено! – нервно хохотнул Десмонд
и сильнее ткнул дулом под ребра. – Возле ворот меня ждет экипаж.
Идите тихо и без шуток!

На ватных ногах, поддерживаемая руками Марка, Юля пересекла гостиную. Ее разум лихорадочно метался в поисках выхода. Слух машинально отметил шорох входной двери и детские голоса.

– Миледи! Ох!

Агнешка, увидев бледную госпожу и виконта у нее за спиной, сначала остолбенела. Но в следующий миг глаза служанки расширились, наткнувшись на пистоль, и корзинка с громким стуком упала из рук.

– Всем стоять! – взвизгнул Марк, направляя дуло на горничную.

Его вопль напугал двух девочек-близнецов, которым на вид было лет пять. И малышки в унисон разревелись.

Блондин тут же махнул дулом в их сторону:

– Заткнулись! Все!

Старшая девочка и Джим заслонили малышей собой.
Взгляды Юли и мальчика пересеклись.

– Прости, – шепнула она одними губами. – Ты выбрал неудачный
день, чтобы вернуться...

– Молчи! – Десмонд встряхнул ее. – Я был слишком добр к тебе,
Джулиана! Слишком терпелив! А надо было с самого начала сделать

вот так!

Он толкнул девушку по направлению к двери.

– Отпусти ее! – ему наперерез бросилась тощая мальчишеская
фигура.

– Джим!

– Госпожа!

– Нет!

Крики слились с оглушающим выстрелом. Дым и запах пороха
наполнили воздух. Юля рванула к мальчику, успев заметить, что тот
упал. Но сильный удар по затылку
не дал ей сделать и шага.

Перед глазами взорвался фейерверк.

Девушка охнула, оседая. И последнее, что она почувствовала
перед тем, как упасть в темноту, это как Марк подхватывает ее
безвольное тело.

Глава 4

Очнулась Юля от страшной головной боли. Она лежала, неудобно
скрючившись, на чем-то твердом и тряском, а под носом что-то
нестерпимо воняло.

К горлу подкатила тошнота. Девушка со стоном попыталась
отвернуться и услышала:

– Хватит притворяться, Джулиана! Приходи в себя! Мы почти
приехали!

– Приехали? Куда?

Она медленно села, придерживая голову руками. Казалось, что без этого ее несчастный череп разлетится на кусочки. Расфокусированный взгляд скользнул по темным стенкам кареты. Разум машинально отметил: все это время она лежала на полу у ног Десмонда.

Склонившись над ней, Марк показал на пистоль:

– В храм, конечно! – на перекошенном лице виконта играла жизнерадостная улыбка сумасшедшего. – Милый старинный храм Дивины, в котором можно заключить брак без специального разрешения и лицензии!

Юлия потеряла глаза, но туман не рассеялся, и надоедливые мушки никуда не делись. Похоже, бывший жених устроил ей сотрясение мозга!

И тут же в ее голове всплыла информация. Действительно, в одной из провинций неподалеку от Лондиниума находится старейший храм Дивины. Он не закрывается ни днем, ни ночью, и влюбленные могут заключить в нем брак безо всяких документов. Достаточно назвать свои имена и высказать желание пожениться.

Правда, аристократы считают брак в Грейтилли скандальным и неприличным, но все же это брак, который сложно оспорить. Особенно если новоиспеченные супруги успеют подтвердить его в ближайшем трактире.

Единственный минус – после такого финта супругов ждет только опала!

– Хотите сказать, – каждое слово давалось Юле с трудом и отзывалось звоном в висках, – мы едем в Грейтилли?

– Ты догадлива! – дикий оскал не сходил с лица Марка. – После церемонии нас ждет номер для молодоженов в гостинице! Еще немного – и никакой герцог не осмелится встать между нами!

Юля отшатнулась: виконт производил впечатление безумца!

Девушке хотелось пить, умыться и лечь. Лучше всего в тихом темном месте, там, где перестанет болеть голова и не будет тошнить, но... Десмонд сверлил ее пугающим взглядом и обещал все кары небесные за любую попытку поломать его планы.

– Предупреждаю, дорогая Джулиана! – Марк почти шипел, стискивая в руках тяжелый пистоль. – Если ты посмеешь позвать на помощь или заартачиться в храме, я напою тебя зельем, после которого тебя охотно примут в “желтом доме”. Мне хватит сил и решимости! Слишком долго я выписывал вокруг тебя кренделя!

Юля вжалась в угол кареты. Она понимала, что не может

сопротивляться крепкому взбешенному мужчине, который словно утратил разум. Сила на его стороне.

Она еще раз огляделась. Оружия нет. Ничего такого, чем можно треснуть виконта по голове. Вырвать пистоль из его рук у нее не хватит ни сил, ни ловкости. Оставалось только одно: действовать хитростью! Тянуть время и надеяться, что дети и Агнешка сумеют сообщить о похищении герцогу.

Юля прикрыла глаза и взмолилась:

– Дерек! Ты обещал, что почувствуешь, если кто-то другой дотронется до меня!

И, словно в ответ на эти слова, левое запястье вдруг зачесалось.

Девушка машинально потерла его через рукав.

– Что ты бормочешь, Джулиана? – Марк недовольно нахмурился. – Думаешь, этот калека Вандербильт услышит тебя? Отвечай, когда я спрашиваю!

Он дернул ее за рукав. Треснула ткань. И так неудачно, что несколько крошечных пуговок раскатились по полу. Рукав немного задрался, обнажив запястье девушки и черный рисунок на коже.

– Что это? – прошипел Десмонд, впиваясь в Юлю диким взглядом. – Вы... ты посмела с ним обручиться?!

Виконт с силой провел рукой по переплетению черных линий, и они замерцали мертвенным серебристым светом.

– Так это не обручение! – взвыл он, сжимая ее руку еще сильнее. – Это брак!

Юлия попыталась отстраниться, но бежать было некуда. Десмонд втиснул ее в угол кареты и вдруг с хищным лицом рванул рукав, полностью его отрывая.

– Что вы делаете?! Марк! Остановитесь!

От испуга Юля сбилась на тонкий крик. Еще ни разу ей не приходилось бывать в ситуациях, когда мужчина угрожал ее чести! И пусть она пришла из прогрессивного будущего, считала себя деловой женщиной и не боялась смотреть трудностям в лицо, но сейчас... сейчас ее обуял панический ужас.

Она осталась один на один в узком пространстве кареты с мужчиной, который надвигался на нее с дьявольской улыбкой и с безумным блеском в глазах.

– О, моя дорогая, я всего лишь забочусь о своих интересах, – мурлыкнул тот, поигрывая заряженным пистолем. – Как вы думаете, герцог примет жену, которая побывала в объятиях другого до того, как родила ему наследника?

И с треском оторвал второй рукав ее платья.

Юля помертвела еще больше, сообразив, к чему клонит виконт.

– Подождите!

Она попыталась заслониться, воззвать к его разуму, но он с силой схватил ее за руку и дернул на себя. Пальцы Десмонда вцепились в ворот платья, собираясь сорвать верхнюю часть.

Юля боролась молча, отчаянно. Вцепившись мужчине в волосы, она пыталась оттолкнуть его от себя. Но тот был намного сильнее. Он накрыл девушку своим телом, одной рукой задирая ей юбки, а другой – удерживая ее собственные руки над ее головой. Оба пыхтели, как борцы на арене.

Но вот Марк сдвинулся, намереваясь проникнуть между плотно сомкнутых коленей жертвы.

Не зная, что делать, Юля впилась зубами ему в плечо так сильно, как только смогла.

Тот охнул, откинулся в сторону. Но тут же взревел что-то нецензурное, встал и снова набросился на нее.

Перед глазами девушки мелькнула часовня Вандербильтов, в нос ударил полузабытый запах благовоний. И словно во сне она увидела образ Дивины на полированной стенке кареты.

– Богиня! – вскрикнула Юля, резко поджимая ноги. – Ты благословила наш брак, так не дай же его опозорить!

Черный узор на ее руке вспыхнул сильнее. Горячая лава проникла в кровь, и Юля ощутила небывалый прилив ярости. В таком гневе она еще не была никогда.

Гнев заставил ее сжаться, точно пружина, сползти на сиденье и со всех сил пнуть мужчину пятками в живот.

Что-то хрустнуло, клацнуло, карету трянуло – и лорд Десмонд вывалился наружу под прощальный треск двери.

Юля растерянно уставилась в темный проем.
Нет, не темный...

На фоне затянутого тучами неба гарцевал белоснежный пегас. А на его спине сидел Дерек Вандербильт собственной персоной. В привычном скромном сюртуке и неизменном кепи. Одной рукой герцог сжимал поводья, а другую держал ладонью кверху. С его пальцев медленно стекала и закручивалась в хитрый узор сама Тьма.

А под копытами крылатого коня лежал бледный и перепуганный виконт де Реминьи...

Дерек волновался, собираясь на ланч с невестой. Дважды поменял жилет и трижды – галстук, хотя все жилеты в его коллекции были серыми, а все галстуки – легкого кремового оттенка.

Но у него была причина так нервничать. Он собирался сообщить леди Гейбл неприятные известия. Королева не одобрила их помолвку! Ее величество заявила, что герцог слишком роскошная добыча для скромной провинциальной леди без титула.

– Достойной парой для вас может стать дочь графа или маркиза, не меньше! – оборвала Шарлотта, даже не выслушав герцога до конца. – Почему бы вам не обратить внимания на леди Флинстоун или леди Бат? Тем более что у этих дам в роду есть сильные маги.

– Ваше величество, – Вандербильт сохранил каменное лицо, хотя это стоило ему невероятных усилий, – эти леди прекрасны, но не

могут находиться рядом со мной более получаса...

– Для обзаведения наследником этого вполне достаточно! – отмахнулась Шарлотта. – Зато в жилах ваших детей будет течь кровь первых родов королевства!

Дерек стиснул зубы.

Леди Бат – кудрявая блондинка с выпуклыми голубыми глазами и щенячьим смехом была, по его мнению, глупа, как фарфоровая кукла. К тому же боялась его до обмороков. Но любила драгоценности, как сорока, и вслух мечтала примерить полный гарнитур герцогини Вандербильт, состоящий из сорока предметов!

Леди Флинстоун – фрейлина королевы, была особой более хитрой. Она любила заходить издалека, плести интриги, бросать намеки и очень гордилась своим старинным родом. А еще фамильным носом и родовой спесью. Эта дама была последней, кого герцог желал бы видеть каждый день, пусть и всего лишь за обедом.

Однако спорить с королевой – себе дороже. Тем более на виду у придворных. Он лишь поклонился и сказал:

– Я смиренно прошу у вашего величества разрешения на

представление леди Гейбл ко Двору. Уверен, эта милая леди сумеет произвести на вас лучшее впечатление.

– Сомневаюсь, – недовольным тоном отрезала королева. – Будь она юной дебютанткой, я бы еще подумала. Но вы выбрали старую деву! Дерек, я решительно отказываюсь вас понимать!

Ему пришлось использовать свой козырь. Напомнить королеве об обещании, данном в тот день, когда он спас ее семью от армии восставших мертвецов. Тогда юная Шарлотта была так напугана и так благодарна, что поклялась исполнить любое его желание, какое только будет в ее силах.

И вот этот день настал.

– Ваше величество, – не поднимая головы, тихо промолвил Дерек, – если это ваше последнее слово, то я хотел бы использовать желание, которое вы мне должны.

Шарлотта уставилась на него так, словно видела впервые.

– Напомнить королеве о долге? – процедила она. – Вы или безумно храбры, герцог, или так же безумно глупы!

– Как будет угодно вашему величеству.

Тон Дерек был смиренным, но на скулах выступили желваки.

– Вы хорошо подумали? Это желание можно использовать, чтобы спасти чью-то жизнь! Отменить казнь, например.

В словах королевы был тонкий намек. Дерек прекрасно уловил его и усмехнулся:

– Да, я хорошо подумал.

– Что ж, – откинувшись на троне, Шарлотта с минуту разглядывала коленопреклоненного мага у своих ног. – Это ваш выбор, вам с ним и жить. Можете представить эту Гейбл ко Двору. Но не ждите, что я пойду ей навстречу.

Позже, когда он выходил из зала аудиенций, к нему подошла одна из фрейлин – пожилая маркиза Дюжессан.

– Не понимаю вас. Использовали единственный козырь ради такой ерунды, – произнесла она с осуждением. – Почему не попросили разрешения на брак? Королева бы не смогла отказать!

– Именно это она бы и сделала, – усмехнулся Дерек. – В чем я только что убедился.

– Ее величество права. Вы либо слишком храбрый, либо слишком глупый, чтобы бояться.

– Как вам будет угодно.

Он собирался уже пройти, когда маркиза добавила:

– Если вам нужна благородная леди, готовая представить королеве несколько перезрелую дебютантку, то она перед вами. Мои дочери учились в школе леди Бронсон, я хочу отплатить ей добром.

Дерек молча поклонился.

– Да, и не забудьте найти веский повод для брака! – это уже донеслось ему в спину.

Единственным веским поводом могло стать незапланированное появление наследника. Но палата Лордов ни за что не позволит родиться бастарду в герцогской семье, да он и сам пообещал Джулиане полгода! И как теперь быть?

С этими невеселыми мыслями герцог сел в экипаж. К дому невесты он прибыл в несколько мрачном настроении. Однако то, что он там увидел, заставило его вскочить, не дождавшись полной остановки ландо.

На лужайке перед особняком несколько беспризорников пытались поднять служанку леди Гейбл. Девица охала и причитала, а по ее раскрасневшемуся лицу текли слезы.

Соскочив с подножки и неловко припадая на правую ногу, Дерек направился к ним.

– Что здесь происходит? – осведомился он сухим тоном.

Дети бросились врассыпную, испугавшись тяжелой ауры некроманта. Остался только один мальчишка, державший служанку за руку. В нем Дерек узнал пацана, которого лично сдал в приют миссис Брокл.

– Моя леди! – зарыдала Агнешка, падая лорду под ноги. – Умоляю, спасите ее!

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/alina-uglickaya-1573/shkola-v-nasledstvo-dlya-popadanki-2-zhena-nekromanta/>